
Д. Ю. КУЦ

*ЭКСПЕДИЦИИ СПБГУКИ 2001, 2004 гг. В СТАНИЦУ ТЕМИЖБЕКСКУЮ
(ОПИСАНИЕ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА)¹*

Редут Темижбек, а позднее станица Темижбекская являлась заградительным постом русской границы во время освоения и заселения Прикубанья в конце XVIII—начале XIX в. Она была заселена в основном выходцами с юга России в 1802 г. казаками расформированного Екатеринославского войска, основанного в 1788 г. и состоявшего из «одноверцев и малороссиян, плативших однодворческую подать, также мешан цеховых и старообрядцев в Екатеринославской, Вознесенской, а частично и в Харьковской губернии обитающих»,² а так же донскими казаками. Находилась в составе линейного войска Кубанского казачества. Свое название получила от аула черкесского князя Темижбека, жившего на противоположном берегу р. Кубань против самой станицы. Военный статус поселения определял условия жизни и влиял на формирование традиционной культуры и быта казаков, но в связи со сравнительно поздними переселениями в кубанские степи и влиянием разных мигрантских традиций друг на друга вплоть до настоящего времени обряды и традиции Кубани до сих пор не являются хорошо изученными.

В рамках данной статьи будет рассмотрен записанный в 2001 и 2004 гг. экспедиционный материал по свадебному обряду станицы Темижбекской Краснодарского района Краснодарского края. Следует упомянуть о том, что записи в станице были сделаны от местного фольклорного коллектива и его участников. Руководителем хора более двадцати лет являлась уроженка станицы Галина Ивановна Шевцова. Информантами неоднократно подчеркивалось то, что они исполняли только старинные местные песни. Это же утверждала сама Галина Ивановна, с которой нам удалось пообщаться в экспедиции 2001 г. Таким образом, традиция в станице поддерживалась искусственно, что обеспечило, вероятно, ее большую сохранность.

В 1883 г. при выпуске сборников материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК) вышла книга Е. Передельского,³ где помимо прочего есть глава «Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней». Автор детально описывает станицу, быт казаков и их обряды. Им отмечено обилие песенного материала в станице: «Больше всего поют в праздники... а особенно

¹ В обеих экспедициях запись проводилась от исполнителей фольклорного хора станицы. 2001 г. — руководитель Галина Ивановна Шевцова, уроженка станицы. Состав хора более 15 человек. 2004 год — без руководителя, так как Галина Ивановна к тому времени умерла. Взяты интервью у тех исполнителей, которые дольше всех являлись участниками ансамбля: Смирнова Валентина Васильевна, 1928 г. р., род. в с. Новомихайловка (за Кубанью), в станице Темижбекской с 9 лет; Корнева Анна Никитишна, 1920 г. р., род. в Воронежской обл., всю жизнь — на Кубани, в Темижбекской с 1947 г., сразу же стала участницей коллектива; Грабина Нина Ильинична, 1936 г. р., род. в Ростовской обл., в Темижбекской и в коллективе с 1956 г.; Кузьминова Нина Петровна, уроженка станицы.

² Майнулов А. Н. Обычное право кубанских казаков. СПб., 2007. С.19.

³ Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее: СМОМПК). Тифлис, 1883. Вып. 3.

обильным пением сопровождаются свадьбы».⁴ Также подчеркнута качество и достоверность записываемого материала: «За верность и точность записанных нами песен и обрядов мы можем ручаться, потому что для изучения их мы сами принимали непосредственное участие во всем, что описывается ниже».⁵ Описание всего свадебного обряда занимает у Е. Передельского девятнадцать страниц, на которых размещено 48 текстов свадебных песен.⁶ Помимо этого в книге имеется музыкальное приложение,⁷ в котором из пятидесяти шести нотных примеров двадцать даны к текстам свадебных песен.

Таким образом, у нас есть возможность пронаблюдать сохранность обряда в течение более чем столетия, с конца XIX в. до 2004 г., проследить, какие из элементов свадьбы и какие песни обряда дошли до нашего времени.

Свадьбы в станице Темижбекской и вообще на Кубани, так же как и на территории России, чаще справляли осенью, после уборки урожая.⁸ По экспедиционным записям сватовство в станице Темижбекской проходило в два этапа. Свататься — договариваться (первый этап) ходили один-два человека, близкие родственники жениха, и сваха. Делалось это в вечернее время. По воспоминаниям станичников, раньше следовало прятаться от людских глаз, но сейчас это условие уже не является обязательным. В Темижбекской руководила сватовством сваха (по-другому — свашка), она же являлась и главным лицом на свадьбе, руководила действиями молодых и отвечала за порядок и правильность их исполнения. В записанном нами свадебном обряде станицы Темижбекской участвовали две свахи: одна — со стороны жениха, а другая — со стороны невесты, причём сваха жениха считалась главной. Обе они выполняли роль посредниц между двумя семьями.

Будущую сваху выбирали родители. Это могла быть родственница, кума или просто хорошая знакомая, но всегда особо уважаемая и замужняя женщина. Главные достоинства свахи — бойкий характер, активность, знание свадебного обряда, умение торговаться и вести переговоры:

— *От жениха ж ходят свататься невесту. Отец, мать, ну, конечно, мы, знакомые. Может, мы кумовья или ещё по-другому. Говорят: «Ну, будешь ты свахой, пойдешь свататься, договариваться» (сначала ж договаривались). — «А, ну, пойдю, конечно, а чего ж!»*

В начале договора, как и положено, шел косвенный разговор (с использованием клишированных речевых оборотов), которым руководила сваха, умело подводя его к нужной цели:

— *Можно к вам?*

— *Можно.*

— *Да мы к вам с обыском!*

— *С каким обыском?*

— *Да вот у нас ушла, там, тёлочка, нигде не можем найти её. Может, к вам прибылася?*

— *Да ну кто её знает! У нас тут одна есть, но это вроде бы наша. Не знаем как... А какая она у вас?*

— *Ну, начинаешь придумывать: там рябенькая, там беленькая.*

— *А, ну заходите, заходите, посмотрим.*

⁴ Там же. С. 31. — Все цитаты из книги Е. Передельского и др. приводятся с использованием современных орфографических норм.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же. С. 53—72.

⁷ Там же. Приложение. «Ноты песен, поющих в ст. Темижбекской». С. 1—23.

⁸ Е. Передельский в своей работе также отмечает это: «Время с 15 августа по 15 ноября называется осенним или бараньим мясоедом. Это преимущественно время свадеб...» (там же. С. 53).

При разговоре сватов жених и невеста не присутствовали. Будущий молодой оставался стоять во дворе, ожидая положительного исхода договора. Невеста же находилась в другой комнате. Сватам она не показывалась, также ожидая окончания разговора. Договор не являлся сватовством, поэтому, уходя, сваты устанавливали время самого сватовства:

— *Пришли мы договариваться, ко́гда у нас будет это, придти свататься. (Мы еще не сватаемся, мы договариваемся).*

— *Ну, приходите на выходной. Приготовимся, и приходите. (Это договор. Сначала договариваемся мы, что придём). Вот. Теперь, значит, приходим на воскресенье.*

В назначенное время сваты приходили «свататься» (при этом количество человек было большим, чем при «договоре»), взяв с собой хлеб и другие продукты для стола, завернутые в полотенце.⁹ Красноречивая сваха заводила разговор, окрашенный традиционными поэтическими образами и формулами, который под ее руководством шел в нужном русле:

— *Ну, придёшь, они уже ждут: «Мы пришли к вам в гости, принимайте, заморские гости пришли!» Начинаешь, там, придумывать чё-нибудь. «А, ну заходите, заходите!» «Приехали бояре с богатого дома!», начинаешь всяко прибаутки.*

Жених также приходил со сватами. В дом опять же не заходил, а оставался стоять во дворе. По окончании договора будущий молодой заходил в дом невесты, становясь участником происходящих событий:

— *Ну, тогда сядут за стол. Ну, покушали, выпили. «Ну, где ж эта наша пропажа?» А жених на дворе стоит. Выходит. «Да вот там-то!» Выводят ее. Вышла она, и жениха заводим.*

После появления жениха и невесты сваха спрашивала их о согласии на брак.

— *Ну, как, согласен ты вот взять её? Как вы, согласны друг с другом? — Начинаешь спрашивать. «Конечно, согласны!» Он уже и за руку уцепился и держит, это он уже смелый, что его будет.*

После получения согласия жениха и невесту «сводили». В записях есть упоминание о том, что раньше это был отдельный элемент обряда, сейчас же сводины происходят в один день со сватовством. Жениха и невесту сажали на одну лавку, и сваха жениха ломала над ними хлеб, который сваты приносили с собой. Затем одна половинка отдавалась родным жениха, а другая — родным невесты. После этого обе семьи садились за стол и договаривались о дне свадьбы, о необходимых закупках для каждого рода, приданом невесты и его составе:

— *Они говорят, если бедные, скажут, ну пополам, вы кольцо своему, мы — своей. А то жених покупает кольца там, платья, хвату. Они ко́гда говорят, ну, тогда пусть невеста жениху купит костюм, рубаишку, туфли.*

Песни свадебного обряда станицы Темижбекской начинали звучать в доме невесты на втором этапе сватовства, после получения положительного ответа родителей будущей молодой. Сев за столы, женская половина сватов жениха пела песню «Лебедь, лебедя, а где вы бывали...»,¹⁰ подпевать которую могла и родня невесты. В этой песне сюжет о лебеди перекликается с состоянием не-

⁹ В станице Отрадненской это называлось «идти с блюдом» (СМОМПК. Тифлис, 1888. С. 29).

¹⁰ См.: Приложение (в дальнейшем — П), № 1.

сты — «...А взять-то не взяли, а знак палажили, а знак палажили — крыло уломи...(ли)», — именно со временем, когда невеста находилась еще в своем доме, но уже была просватанной и ему не принадлежала. Образ невесты-лебеди в свадебной поэзии встречается часто во всех традициях и стилях: «...А я-та, разгорькая, я открасовалася во красных девушках, во белых лебедушках...»¹¹

Во время сватовства в обязанности свахи жениха входил элемент кражи курицы на дворе невесты. При желании курицу могли заменить другие предметы, находящиеся во дворе невесты. Этот обряд существует по сей день.

— *И вот, к одним пошли, пошла, я ёлянула — все тут. Отца нету. Думаю, ёде ж он есть. Ну, думаю, ладно. Ну, я ж и прежде как заходить посмотрела, ёде у них курник, ёде у них собака, ёде кто... Ну только в курник, а там хозяин: «Ты куда?» Я ёворю: «Курицу воровать, ты чё, не знаешь, куда?» — «Ты не воруй, я сам тебе дам»... Ну, взяла я эту курицу и замотала, стою. Тут уже выходят все наши. Вышли, пошли домой... Ан, знают, обычай какой... А если не удаётся курицу украсть, веник стоит, веник украдёшь — и пошел.»¹²*

Вставая из-за столов и собираясь уходить, сваты договаривались о следующей встрече — «загнетку смотреть». Загнетка — смотр двора жениха, этот момент напоминает рукобитье, смотрины, пропойны в других губерниях России.

По выходе из дома уже просватанной невесты сваты уже не скрывались, а наоборот, «во всеуслышанье», чтобы все знали, что невеста засватана, запевали на улице песню «А в нас ноня малодушки не прядуть...».¹³ На этот же напев родней жениха (а после венчания обоими родами) неоднократно исполнялись другие песни. После сватовства (до субботы накануне дня свадьбы) приуроченных обрядовых песен не было зафиксировано, да и сами жители станицы сообщали: «Тут не поют свадьбешных песен».

Точного срока от сватовства до загнетки не было, но, по сведениям станичников, он не должен был быть очень большим: «на воскресенье», «через день» или даже в один день со сватовством. Чаще всего это зависело от готовности родни жениха принять родню невесты. «Загнетку смотреть» шла уже вся родня невесты целиком, к ней могли примкнуть и любые другие желающие — соседи, либо знакомые:

— *Бывает так, что они, сваты, уже ёготовые, жениховы... «Ну, пойдёте сёгодня загнетку смотреть!» И прямо оттуда всей шайкой и пошли загнетку смотреть... А коёда ж уже жених не ёготовый, ну женихова родственники, тоёда уже ёговорить: «Ну, приходите дня через два там, или в воскресенье, там».*

День «загнетки»¹⁴ ограничивался гуляньем за столом двух семей. Часто родня невесты знала, как живет жених, но это не исключало дня хождения «печку (загнетку) смотреть». Этот элемент в свадьбе станицы Темижбекская присутствует и до сих пор, хотя уже не считается таким обязательным, как это было ранее. Обычно все моменты будущей свадьбы обговаривались еще на сва-

¹¹ Нижегородская свадьба. Пушкинские места, Нижегородское Поволжье, Ветлужский край / Отв. ред. М. А. Лобанов. СПб., 1998. С. 34.

¹² По зафиксированным данным, красть могла не только сваха, но и кто-то другой из сватов: «Когда я была на сватовстве, я кувшин украла...» (Грабина Н. И.).

¹³ См.: П, № 2. — Есть упоминание о том, что эту песню исполняли во время движения свадебного поезда. Станичники в интервью часто упоминали об участии их фольклорного коллектива в местных свадьбах. На них они, разумеется, исполняли не все песни обряда: «Когда в ДК обгуливаем (свадьбу), только две-три песни споем...» Вероятно, именно этим можно объяснить разрозненность сведений о приуроченности некоторых песен обряда к определенным его действенным фрагментам.

¹⁴ Зафиксировано два варианта произнесения: «загнетка» и «загнётка».

товстве: «...у невесты ранее все сговóрено». В том случае если еще не все было приготовлено, то на «загнетке» при всей родне это не обсуждали, а встречались для этого отдельно, и лишь родители молодых.

Следует отметить различия в этапах сватовства в собранном экспедиционном материале и в том, что было записано в XIX в. Е. Передельским.¹⁵ В зафиксированном обряде автор отмечает следующие элементы от сватовства до свадьбы:

- Троекратное посещение сватов дома невесты для получения согласия ее родителей.
- «Запивание» его в случае получения согласия родителей невесты. (Здесь же оговаривался штраф для каждой из сторон в случае отказа от бракосочетания. Договор был устным, но обязательным являлось наличие свидетелей, в которых звали кого-либо из родных).
- «Выговор» — обговоренная сумма денег (от 15 до 25 руб.), которую родители жениха должны были заплатить родителям невесты.
- «Пропойки». Начинались в доме невесты, где ее родных угощали водкой родные жениха. Ко дню пропоек у Е. Передельского приурочено шесть песен, звучавших за столом. Далее вся родня молодых переходила в дом жениха, где сидела до утра.
- «Вечеринка у невесты». Во время «пропоек» дружки — подружки невесты — собирали по станице девушек и (после того как сваты уходили) шли вместе с женихом к ней. Е. Передельским приведено пять текстов песен для сбора дружек и семнадцать — для самой вечеринки: «обыгрывания» жениха, женатых и неженатых присутствующих лиц.
- «Сговоры», происходили накануне дня свадьбы. Так же, как и на «пропойках», сидели сначала у невесты, а потом — у жениха. Помимо родных присутствовали гости, дружок и дружки. Е. Передельским зафиксировано девять свадебных песен для дня «сговоров».

Как очевидно, ни одно из названий выше приведенных элементов сватовства не совпадает с зафиксированным нами экспедиционным материалом. В ряде случаев отсутствуют отдельные фрагменты от сватовства до свадьбы как, например, «пропойки» или «сговоры», место которых занимает «загнетка»; в других случаях меняется их название, как, например, «вечерушка» вместо «вечеринки у невесты» в записях Е. Передельского. Так же в описании обряда Е. Передельским отсутствует элемент кражи курицы со двора невесты и разламывания свахой хлеба над головами молодых. Сама же «свашка» как действующий персонаж появляется лишь в первый день свадьбы, а ее обязанностями считается помощь дружкó. В период же сватовства Е. Передельским употребляется лишь термин «сваты», в то время как в зафиксированном нами материале наличие свахи является обязательным для каждой из семей с самого начала обряда.

Согласно экспедиционным записям, невеста после сватовства занималась теми же работами, что и раньше. На Кубани костюм просватанной невесты не имел специфических отличий, отличались только девичий и женский костюмы (и те не всегда). Время от сватовства до свадьбы могло быть разным и иногда доходило до нескольких месяцев:

— Ну, это как они готовы, сваты, договариваются ж... с продуктами сейчас тяжело (начало июля). А по осени... урожай убрали, огороды убрали, свободные жуляют. Неделями ж жуляют!

¹⁵ Все данные приводятся по материалам книги Е. Передельского «Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней» (СМОМПК. Тифлис, 1883. Вып. 3. С. 53—72).

К сватовству основное приданое невесты уже было готовым. В том случае, если что-то оставалось несделанным, то (как это бывало и в русских свадьбах) к невесте приходили подружки на «вечерушки».¹⁶ Начинались они в доме невесты сразу же после второго этапа сватовства. По местным обычаям невеста должна была сделать к свадьбе рубаху жениху. Старожилы станицы Темижбекской отмечают, что рубаха, хоть и шилась под черкеску, должна была иметь вышивку.

— ...Но жениху белую, конечно, делали. Белая вышитая. А вышивали большинство чёрным и красным цветом, цветами.

Рубахи, о которых рассказывали жители станицы, имели почти полное сходство с теми, которые носили в южных губерниях России. Гораздо менее они были похожи на рубахи донских казаков, хотя «на линии» были переселенцы с Дона, сохранившие костюм этого казачьего войска вплоть до начала XIX в. В зафиксированном нами материале сходство с Югом России очевидно не только в данной детали мужского костюма, но и в музыке.

На «вечерушках» в доме невесты после ее просватанья звучали лирические, протяжные, шуточные, плясовые песни, не имевшие приуроченности к обряду свадьбы. Присутствовали и пляски: «Гопак», «Барыня», «Кадриль», а также отличительная пляска линейных казаков кубанского казачества — «Шамиль», или «Шамиля», — парная пляска, зачастую с сюжетом, перенятая казаками от соседей черкесов с ярко выраженными кавказскими мотивами, проявлявшимися в жесте, слове, пении, звучании с бурдоном. Жених и невеста принимали участие в пении и плясках, так же как и остальные участники «вечерушек», не выделяясь из них ничем, кроме статуса.¹⁷

В субботу вечером, накануне свадьбы, у невесты гуляла молодежь. Называлось это так же, как и предыдущие вечера, «вечерушкой» либо «девишником». Отличие состояло в том, что здесь уже не готовили приданого, а только гуляли. Приходили и парни, выставлялся стол, молодежь пела и играла довольно долго, зная, что на само свадебное гулянье их не пустят:

— Были и ребята, а на свадьбе уже их нет, одна подружка её, что за ней ухаживает... Молодёжи не гуляли раньше на свадьбе. А вот это вечер им сделают, вот это там они не дарятся, ничего. Вот покушали... и всё.

¹⁶ Другой вариант произнесения слова — «вечерёшки».

¹⁷ В том случае, если невеста была сиротой, то, по рассказам станичников, в субботу накануне дня свадьбы она должна была причитать, испрашивая благословения на могиле родителей. Чаще всего свадьбы гуляли в воскресенье, в таком случае невеста шла на могилу родителей в субботу, ранним утром, с двумя подружками.

— ...Ну вот, завтра свадьба, а вот она, у ней матери нету, и отца нету, и вот она пошла... Трое нас ходило. Вот она, значить... Мы у ней ночевали, поднялися рано-рано и пошли. А кладбище, наверно, так с полкилометра, наверно, было. Пошли на могилку, она присела и начала плакать-золбсить.

Кусочек свадебного причета, который нам удалось зафиксировать, очень мал. Попыталась его воспроизвести жительница станицы Петрова Н. К. Записан краткий фрагмент текста, по структуре невнятный, который исполнительница спела на напев песни «Да заборливой дружка» (см. П, № 8). Другая же станичница, Смирнова В. В., в интервью упомянула, что бывшая руководительница хора, Шевцова Галина Ивановна, ставила инсценировку плача невесты «со своими старухами, которые уже умерли». Но вспомнить и напеть также не смогла.

В том случае, если невеста сиротой не была, на кладбище она не ходила и, как рассказывают станичники, не причитывала вовсе.

— Тогда дома, когда родители у нее есть, и все.

В описании свадебного обряда у Е. Передельского элемент причета — «голошенья по заре» — является обязательным для всех невест. Автором зафиксирован специальный текст для этого случая. Невеста-сирота «голосит по мертвому»: «По мертвому голосят уже совсем иначе, нежели по заре: тут нет определенных слов, а голосящая на известный мотив причитывает, что ей Бог на душу положит» (Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней. С. 68—69).

На ночь молодежь оставалась в доме невесты и расходилась лишь под утро.

— *...И прям-от на полу порасстелются и все пóкотом... (Жених и невеста) тоже тут. У кучи вси... Ну а расходятся, хто: «Ой, ёлянь, мы уже позаснули долго. Да давай уже, пойдёмте домой, домой».*

Подружка невесты, которая должна будет ухаживать за ней, также уходила, чтобы утром вернуться для сбора молодой.

В день свадьбы невеста просыпалась сама, в станице Темижбекской нет упоминания о том, чтобы ее кто-нибудь будил. «Тут никто никою не будит, а все сами встают», — рассказывает станичница. Вскоре приходили и подружки невесты, которые помогали сборам и принимали участие в выкупе.

В отличие от предсвадебного периода первый и второй дни свадьбы гораздо более развиты как в песнях, так и в действиях. Уже при сборах жениха и невесты утром, с первого дня свадьбы, начинали звучать песни. У невесты исполнялась лирическая песня, которая по своему сюжету влилась в обряд свадьбы:

Да нельзя, нельзя ши чирёмушку
Неспелаю рвать, ой,
Да нельзя, нельзя девчёночку
Несватану брать.¹⁸

Свадебный наряд невесты состоял из праздничного костюма светлых тонов (платья появились позже) и веночка с фатой. На голове заплеталась коса, которую позже, у жениха, должны были переделывать в «куль» — женскую причёску:

— *Фата цветам. Она как бы венчик...раньше ж не было ничо, дак... марлю накрахмалят... Это сейчас вон какие наряды. И вот тут венчик, а тут так соберёшь рюшачкой, сюды приколочками, заколками сюды, и сидеть красавица.*

После того как подружки собрали невесту, мать благословляла ее иконой и напутственными словами:

— *Ну, благословляю тебя, дочка... хто чё скажет. С иконой. Она на колени падает, матери кланяице. Благословила — подружки поднимают её.*¹⁹

Жениху, как и невесте, помогали собираться близкие и родственники. Его свадебный костюм состоял из праздничной военной формы «черкесского образца», принятой еще в начале XIX в.:²⁰

¹⁸ См.: П, № 3.

¹⁹ Данный элемент обряда по описанию Е. Передельского сопровождается песней:

«Шелкова ниточка к стенке вьёт,
Ой Марьюшка батюшке челом бьёт:
— Прости мене, батюшка, благослови
К Божьему суду иди, к венчанью!»

Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней. С. 70. — Две первые строфы текста нам прочитала по тетради в 2004 г. одна из участниц фольклорного ансамбля станицы, которая записала их в свою очередь от Шевцовой Г. И., бывшей руководительницы коллектива, уроженки станицы Темижбекской.

²⁰ «В 1824 году приказано было служилым казакам строить обмундирование черкесского образца — покроя. Парадная форма: черкеска из темно-синего сукна, погоны белого сукна, бешмет из белой материи, шапка из черного курпея, с верхом из белого сукна, чевяки с ногами в хорошую погоду, сапоги — в дурную» (*Ламанов А. Д.* Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьяго войска. Краснодар: Типография Кубанского областного правления, 1914. С. 470).

— Ну, а как, жениху ж легче всего, костюм одел и пошёл. Там же дружок у него, да один товарищ, и сваха, и сват.

В доме жениха при сборах молодого звучала песня: «Да в леску, в леску, на кленку».²¹ Наставляя жениха, родители всегда просили его остерегаться, так как не исключались случаи порчи молодого. В том случае, если очевидно было чье-то негативное вмешательство — не шли лошади или падал жених, сваха должна была разметать веником дорогу перед идущими.

Жених выезжал из дому без родителей, в сопровождении свата (дядьки), свахи и дружка (на Кубани дружок — друг жениха, а дружка — подружка невесты). По воспоминаниям станичников, здесь могли исполняться разные песни, но песня «А на горе зилёная крушина...»²² должна была прозвучать обязательно. Исполнялась она женщинами свадебного поезда жениха. Именно на этот напев чаще всего звучали песни сватов со стороны молодого в обряде станицы Темижбекской.

С приездом жениха менялась музыкальная часть обряда — во дворе и в доме молодой звучал напев, исполняемый ее родом. На него положен целый цикл песен при выкупе. «Да стой, зять, за варотьям...»²³ — первая из них. Исполнялась женской половиной родни молодой. Запевалась она громко, так как ею перебивали музыку или пение сватов, приближающихся к дому невесты.

Подъезжающий поезд жениха ожидали препятствия. Первое из них — костры. Их могли разжигать по дороге соседи с требованием выкупа. Самый же большой костер устраивался перед воротами, ведущими во двор невесты. Если жених не справлялся с испытанием, кони не могли пройти через огонь, приходилось «выкупать ворота», и костер заливали.

— Значит, устает сват и свашка, у меня закуска, у свата бутылка, и начинаем угощать их, вот. Дал по рюмке, ну, тогда езжай пожалста.

Если кони все-таки проходили через огонь, выкупа за ворота это все равно не отменяло. Конечно же, за жениха это делали сват, свашка и дружок. В момент выкупа ворот звучала песня «Да богаты бояре»,²⁴ которой отмечался этот этап выкупа невесты. Пели ее опять же взрослые родственники — женская половина родни невесты.²⁵

Следующий этап — выкуп входа в дом, и если на воротах стояли взрослые люди, родня невесты, то вход в дом охраняла молодежь.

— ...Тут тоже стоять девчата, ребята не пускают. Не пускают и всё!.. А то, бывают, двери закроют, стоит и ждёт. Тут уже хозяева ничего не сделают, понимаешь? Они говорят — пустите, а они нет. Давай выкуп и всё. Ну начинаешь угощаться, скоко их там есть, всем по рюмке.

Подружки пели песню «Да заборливой дружко...»,²⁶ исполняемую на тот же напев. В ней в отличие от предыдущих двух песен на этот мотив, явно прослеживается «корильный» сюжет:

Ой, да деўки дружка били,
Дев(э)ки дружка били ой,
Да пад стол(ы) завали...

²¹ См.: П 1, № 4. — Напев попытались воспроизвести по образцу «Ой, сватьюшка, да мой батюшка...» (см.: П, № 19), но сбились сразу после первой строки.

²² См.: П, № 5.

²³ См.: П, № 6.

²⁴ См.: П, № 7.

²⁵ У Е. Передельского в описании обряда «костры» отсутствуют, но описан обряд выкупа ворот: «Мужчины со стороны жениха отбивают ворота, тут иногда завязывается драка не на шутку, но чаще всего дело оканчивается миром» (Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней. С. 69).

²⁶ См.: П, № 8.

Ой, да пад стол завалили,
Пад стол(ы) завалили, ой
Саломаю прытрусил...

Ой, саломаю прытрусил,
Саломаю прытрусил, ой
Да спичками падпали...

Ой, да ґари, дружок, жарка,
ґори, дружок, жарка, ой
Да нам тебя не жа... лка

После этого сваты проходили в дом, во дворе оставался только жених — один или с кем-либо из родни. Третий этап выкупа, последний, — это место рядом с невестой. Чаще всего его занимал младший брат, а в случае его отсутствия — племянник. Во время того, как дружка торговался за место для жениха, вся женская половина родни невесты пела песню «Да тарґуйся брат за сестру...»,²⁷ звучащую на тот же напев, что и предыдущие песни. Этот элемент свадьбы (включая песню) является единственным, сохранившимся без изменений с конца XIX в. в сравнении с книгой Е. Передельского.

Как только место выкупалось, жених заходил в дом и останавливался у стола напротив невесты. Она в свою очередь вставала, кланялась и «через стол» пришивала ему «квитку» — платочек и цветок белого цвета — на грудь с левой стороны. После этого жених садился рядом с невестой, ожидая отъезда к венцу.²⁸

За точным соблюдением ритуала при выкупе приданого невесты отвечала ее сваха. Она вместе с подругами невесты должна была охранять его, но в то же время и показывать работу невесты. Для этого сваха слегка подкидывала подушки. Чем больше было подушек, тем богаче считалась невеста, так как по их количеству можно было догадываться, сколько птицы в хозяйстве невесты. Плохой приметой считалось, если подушки падали или их отбирали. Выкупали приданое сваты со стороны жениха (сваха, родня или младшая свашка). Происходило это прямо во время выкупа невесты, чуть в стороне, или сразу после него. При этом пелась песня «Да сестрицы — падружки...»,²⁹ которая отражала происходящее событие.³⁰

Из-за стола молодых выводил *дружок* за платочек, один угол которого держал он сам, а другой — жених, который в свою очередь свободной рукой вел за собой невесту. Одна из свех в это время должна была разметать перед ними дорогу. Таким образом, втроем, они шли до тачанки или линейки,³¹ на которой и добирались до храма. В церковь жених и невеста ехали вместе с дружками, и, в случае если имелись свободные места, к ним мог присоединиться кто-то еще.

²⁷ См.: П, № 9.

²⁸ По данным экспедиции 2004 г., в это время ни гости, ни жених с невестой не ели. В описании Е. Передельского этот момент назывался «сиденьем на посаде». Про «квитку» в нем упоминаний нет, но автор отмечает, что «бояре» обедают, а «жених и невеста отнюдь не едят весь этот день». Во время обеда перед отъездом к венцу, согласно записям Е. Передельского, исполнялись три свадебных песни.

²⁹ См.: П, № 10.

³⁰ После выкупа цикл песен на напев, исполняемый родом невесты и звучащий чаще всего в ее доме (кроме единичного случая, об этом ниже), прерывался песней «Белая бирёза, ой, жёлтай цвет...» (см.: П, № 11). Под звучание этой песни, исполняемой женской частью обеих семей, молодые покидали дом родителей невесты и ехали на венчание. На данный мотив нами зафиксировано два текста. Второй — «Ой кукуйи кукушка, ой, не ўмолкай» (см.: П, № 12) — по воспоминаниям станичников, звучал в предсвадебный период, но нам не удалось зафиксировать приуроченность песни к определенным действиям.

³¹ Тачанка и линейка — виды колесного транспорта, запрягаемого лошадьми.

Остальные гости добирались самостоятельно, пешком или на каком-либо транспорте. Во время движения поезда могли петь те же песни, что и при выкупе, но были зафиксированы и специальные, приуроченные к этому моменту песни, которые исполнялись родом жениха и невесты и всеми гостями: «Да не стой конь под гарой...»³² и «Бел заюшка...»³³ (вторая песня является весьма распространенной для свадебных обрядов на всей территории линейного войска Кубанского казачества).³⁴

В церковь молодых заводил *дружок* таким же образом, как и прежде, выводил их со двора. По окончании венчания подружки невесты парами выстраивались на выходе из церкви, держа на вытянутых руках вышитые рушники и создавая таким образом «ручеек» из них. В советское время, по сведениям станичников, то же самое делалось на выходе из сельсовета.³⁵ Сразу за спинами жениха и невесты каждый рушник опускался, как бы символизируя невозможность вернуться в прежнее, довенечное, состояние каждого из молодых. Данный момент являлся последним пунктом участия подружек невесты и молодежи в обряде. Далее молодых до линейки (тачанки) снова вел дружка тем же образом, что и ранее, после чего они направлялись к жениху, где их должны были встретить и благословить его родители.

По мере движения молодых в дом жениха звучала песня «Вот сол(ы)нушка низка...».³⁶ В этот момент в последний раз звучал в обряде напев, исполнявшийся родом невесты.

— *А когда привозють из церкви, и вот стоит отец, мать на пороге, а тут шуба простеленная. И они значить, это, подходят... на колени становятся... и мать благословляет, а свашка берёт хмель там, конфеты там, деньги, мелочь и кидает по гостям.*

Отец благословлял молодых иконой, а мать — хлебом-солью. После этого новобрачных заводили в дом и первый раз за этот день кормили.

— *Они не кушают до церкви... а тут щас быстренько их покормлять, молодых, и тоде уже это заходят все и садяться.*

Одна из песен, зафиксированных нами в обряде, не имеет точной приуроченности. Мнения станичников по этому поводу разделились. Есть сведения, что она пелась во время перевозки приданого невесты, его везли вслед за молодыми в церковь и только после венчания — домой к жениху.

— *...Следом за ней... И вот едешь на подводе и кричишь: «А коня мой, а коня мой вараной...»³⁷ А подушки подкидываем, шоб их же и видели.*

По другим источникам, исполнение этой песни относилось к моменту благословления молодых матерью жениха. В этом случае она звучала более выразительно и ярко, чем в первом, так как под нее гости могли приплясывать. И в этом случае она исполнялась обоими родами, в то время как в довенечный период песни на данный мотив воспроизводились только родом жениха.³⁸

³² См.: П, № 13.

³³ См.: П, № 14; Напев был исполнен невнятно, но весьма похож на напев песни «Кума моя...» — (П, № 18).

³⁴ Например: «Бела заюшку, бела заюшку, / Горностаюшку, / По что тебе, по что тебе / Долго вечера нет?». См.: Ст. Расшеватская Кубанской обл., Кавказского уезда // СМОМПК. Тифлис, 1888. Вып. 6. С. 79—80). — Эта песня как «свадебная величальная» также имеется в записи на пластинке: «Народный хор станицы Казанская Кавказского района Краснодарского края», 1975 г., № 6 и т. д.

³⁵ В книге Е. Передельского данный момент обряда не зафиксирован.

³⁶ См.: П, № 15.

³⁷ См.: П, № 16.

³⁸ См.: П, № 2 (см. ноты).

В дом вслед за молодыми заходили все гости, и заносилось приданое невесты. За столы, как это повсеместно встречается в России (и не только), садились в строгом порядке: жених и невеста в красном углу, а рядом с ними дружок и дружка, которые всю свадьбу должны были находиться рядом с молодыми и сопровождать их в случае выхода из-за стола. Далее по обе стороны от дружек располагались гости: рядом с невестой — ее родня, с женихом — его. Случалось, что в хате на гулянье двух семей места не хватало, тогда праздновать приходилось по очереди:

— *За столы сажают невестину родню... И от они, значит, сидят... а мы над ними танцуем... песни какие-нибудь поем, кто чего... вроде им как веселье даём. И от они покушают, посидят, тогда и нам же и тоже хочется посидеть, тогда уже... Поставили кисель — это уже называется «раззоняйло»... Уже знак тому, что кончилась гуляня.*

В станице Темижбекской нам удалось записать лишь две величальные песни для жениха и невесты. Первая из них повсеместно распространена в России:³⁹ «Дай у нас ноня белой день».⁴⁰ Под нее могли приплясывать, обыгрывая разворачивающийся сюжет. Вторая песня, как и первая, исполнялась всеми гостями, смешанным составом: «Кума мая, кума мая...»⁴¹

Как на Кубани в общем, так и в станице, в частности, отдельное внимание уделяли дарам. В Темижбекской они начинались «на третью рюмку». Дружок, у которого был заготовлен список всех гостей, вызывал каждого из приглашенных по очереди либо парами, и они «дарились».

«Выпьют две рюмки, а на третью дары. Ну начинают первые отец, мать её, потом его... и от так тоде и пошло уже, по родству, а потом уже все приглашенные, там список у дружка, какие гости, и вот он по парам вызывает. От эта пара там... Букреевы, там Семёновы...»

«Дарили» всем, что могло пригодиться молодой семье: деньгами, вещами, домашним скотом, утварью и т. д. Молодые в ответ кланялись, сват подавал рюмку, а свашка «шишку» — определенного вида булочку.

Во время даров обе свахи (со стороны невесты и жениха) объявляли, кто и что подарил, складывали все вместе и записывали. После того как все гости «подарились», свашки удалялись в другую комнату для подсчета даров, после чего, возвратившись, объявляли общее их количество. Гости также принимали активное участие в подсчете даров — каждый мог записывать подаренное на стене беленной избы углем из печи. Помимо веселья это делалось и для проверки молодой — в первые же дни после свадьбы она должна была побелить всю хату заново.

После окончания даров начиналось гулянье, или «веселле».⁴² Молодые через некоторое время чаще всего уходили из-за стола (вместе с дружком и дружкой), чтобы переодеться. В это время подружка переплетала невесте косу и укладывала ее в куль (кичку), на который надевалась «шлычка» — маленькая шапочка. По другим сведениям, женскую прическу невесте могли делать и сразу после венчания, в притворе храма.⁴³

³⁹ Входит в состав хрестоматий по пению (например: Русские народные песни в обработке для хора без сопровождения / Сост. С. Браз. М.: Советский композитор. 1985. № 3), в репертуары певцов (Мария Мордасова. «Королева частушек». CD3. № 2. 2004 г.).

⁴⁰ См.: П, № 17.

⁴¹ См.: П, № 18. — Есть сведения, что этой песней могли обыгрывать жениха и невесту перед отъездом к венцу.

⁴² В этот момент могли возвращать украденные на сватовство вещи — кувшин, например, и т. д.

⁴³ По материалам Е. Передельского «повивали» молодую и надевали на неё «шлычку» сразу по приезде пары из церкви. Автор изложил три песни, приуроченные к данному этапу обряда.

На этом в книге заканчивается описание первого дня свадьбы. Дарение молодыми родных, «кого рубахой, кого платочком», приурочено у Е. Передельского ко второму дню свадь-

После этого молодые могли вернуться к гостям и продолжать гулянье вместе с остальными — петь и танцевать. Далее в этот вечер могли исполняться любые песни, от лирики до шуточных и плясовых, а также могли плясать под пение или игру на инструментах: гармошке, гитаре и балалайке.

На второй день утром сваха с родными невесты несла молодым завтрак. Пришедшие старались не попасться на глаза сватам, так как одной из их задач было «набедокурить» на дворе жениха, прежде чем зайти: зажечь костер из мусора на пороге или заткнуть трубу на крыше.

— *А мы зашли с чужого двора, с тыльной стороны, этот на отца встал... брат на брата. И на крышу подали улей, где пчелы, пустой улей послали, и потащил он вверх на трубу, поставил. И обошли кругом, и стучимся в ворота. А сваты: «Заходите!» Зашли. «Ой, сват, а што это у тебя там?» «Ой, ребята, сваты, да милые, да снимите! Я вам четверть поставлю!..» Это шутка, да, чтоб не спали сваты... А то, бывает, залезут, трубу заткнуть. Ну, тряпок каких наберут и закроют там трубу... А дым не идет. Что ж такое? Труба заткнута... Шутки всякие, хто чё придумает».*

Стоя у ворот с завтраком для молодых, родные невесты исполняли песню «Ой, сватьяшка, да мой батюшка, был я в вас...»,⁴⁴ которую сами станичники называют «Перепелочкой», проводя смысловые параллели между образом птицы и новобрачной. Сватам открывали ворота, и, пройдя во двор, они запевали «А в нас ноня бедастряслась...».⁴⁵ Родные жениха, не дав им допеть, перебивали их песней «А в нас ноня да радость, радость...», на тот же напев, но в более скором темпе и веселом характере.⁴⁶ Исполнение этих песен является музыкальной точкой в обряде.⁴⁷

После исполнения обеих песен сваты с завтраком для молодых проходили в дом. Но покормить молодоженов удавалось не сразу, потому что сначала приходилось искать спрятавшуюся в доме жениха невесту.

— *Ты ищешь. А потом заглянула в шифанер, а она там спряталась и стоит... Ну, вывели её тут тада уже покушать, их покормила, и пошёл. Это мы предупреждение сделали, что мы придем к ним. Они скажут во скоко, када они будут готовы.*

Сваты обговаривали время следующего прихода, и каждый род расходился в свои дома. Затем днем родня невесты (без родителей) с гостями, которые были в их доме, шла на двор к жениху. Там их встречали молодые, родители жениха и гости. Новобрачные «перевязывали» сваху и свата тканью крест-накрест: свахе ткань на платье, а свату — на рубаху и полотенце.

— *«...От, например, я свашка от жениха, мне у жениха перевязали, от так ото, на платье, метра два. Болтается, аж туда...»*

бы. «Отдаривание» происходило тут же — паре в ответ дарили «по состоянию, кто коровой, кто овцой, кто деньгами». При этом исполнялась (нашими экспедициями уже не зафиксированная) песня: «Ой роды, роды богаты, / Дарите скоты рогаты! / А вы, сестрички-телички; / А вы, брателки, хоть бычки; / А вы, преданки, хоть серпанки; / А вы, печурки, хоть шкурки».

После одаривания начинался обед. Затем молодые с гостями шли к родителям невесты, а от них по очереди ко всей родне. Продолжаться это могло от нескольких дней до недели (в зависимости от количества родственников). «В заключение идут к жениху „концы хоронить“. Тут ужинают, причем едят обыкновенно курей. Этим и заканчивается свадьба» (*Передельский Е.* Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней. С. 72).

⁴⁴ См.: П, № 19.

⁴⁵ См.: П, № 20.

⁴⁶ См.: П, № 21.

⁴⁷ В собранных экспедиционных записях есть также единичные упоминания о том, что эти две песни могли исполняться и в первый день свадьбы, во время отъезда молодых к венчанию или за столом после приезда из церкви, во время приезда приданого.

Приходили и ряженые гости, некоторые из которых наряжались в доме у невесты, другие — в доме жениха. Собирались все вместе во дворе жениха. Обязательными персонажами ряженья являлись доктор, цыгане и «жених с невестой», причем в невесту рядили мужчину, а в жениха — женщину. На второй день свадьбы на гулянье и до сих пор рядится большинство гостей.

— ...На юбки понашивают...из бутылок от эти, крышечки...и ото бежить, а они зремять... И от это цыганы, и хто. А люди ж: «Свадьба!..» А такие смельчаки, знаешь, подбегают, и «Давай, погадаю! Ну, позолоти ручку, позолоти!..» А от это ж врач, подбежить...«Дай, я тие полечу! Дай, я послушаю!» Такую трубочку сделаеть... Наряженная женщина в штанах это, бежает, ну, шутять, а все хохочуть, смешно...

Первой в процессии шла сваха жениха и несла, высоко поднимая над головой, «калину» (аналогию «красоты» в северных губерниях России) — большую ветку калины, украшенную ленточками и конфетами. Играла гармонь, все шли, приплясывая, пели. Ряженые могли безобразничать: красть кур или гусей со дворов станичников для третьего дня свадьбы, «на кур».

— А если куры там или зуси ходють, начинают ловить. А хозяйка кричит: «Ай! Не трогайте! Это мои, ай!»... И все хохочуть.

Ряженые также несли с собой украшенную живую курицу, которую сваха украдала на сватовстве.

— Идем, убираем эту курицу, тут и цветы на неё, и все идём к ним с этой курицей. Это вроде ж как мы невесту украли.

У дома невесты процессию встречали ее родители. В это время ряженые «молодые» кидались им в ноги и просили пустить их в дом. Родители отказывали и спрашивали, где их родные дети. Настоящие молодые выходили и здоровались с родителями. В этот момент сваха подавала жениху «калину», которую он ломал и закидывал на крышу дома. После этого жених привязывал родителям невесты (а после — и всем, кто гулял на свадьбе) «квитку» — ленточку в петлю одежды: красную, если невеста честная, и черную, если нет. Далее гулянье продолжалось на дворе невесты. Через какое-то время ряженые выкрадывали родителей невесты, чтобы «на тачке катать».

— Раз, поймали матерю, там эти ребята уже отца, и на тачку, пошёл... А жених с невестой бежут её выкупать. А эти — быстрее! ...Невеста с закуской, а тот с бутылкой бежить, жених, сзади, а мы везём.

Если же молодые не успевали выкупить родителей, то ряженые их увозили и скидывали в воду или грязь. Если невеста была честной, то ее матери при катании на тачке разбивали на животе горшок, после чего родителей купали в чистой воде и одевали. Других специальных приуроченных действий на второй день свадьбы не было зафиксировано, гости «догуливали» до вечера или ночи.

Если второй день свадьбы назывался «калина», то третий день имел два названия: «кол» или «куры». «Курами» он назывался потому, что в этот день готовили куриц. С утра родственники вместе с гостями собирались «рубать кур» и делать лапшу к обеду. Ближе к вечеру «забивали кол». Происходило это лишь в том случае, если женили последнего сына в семье, и свадеб на этом дворе больше не будет. Кол выстругивали мужчины и вбивали его рядом с воротами. На кол ставили рюмку, и каждый из мужчин мог, дотянувшись ртом без помощи рук, из нее выпить, после чего ему позволялось сделать один удар по колу. Заканчивалось все только тогда, когда кол полностью был вбит в землю. Считалось, что этим действием свадебное гулянье заканчивалось.

При сопоставлении экспедиционных записей обряда с описанием свадьбы Е. Передельского трудно поверить, что они записывались в одной и той же станице. Выше отмечалось, что для этапов от сватовства до первого дня свадьбы до наших дней не сохранилось ни одного названия, зафиксированного Е. Передельским в XIX в. Иногда они просто утеряны, но в некоторых случаях их место заняли другие элементы (например, «загнетка» — смотр двора жениха).

Схожим в двух описаниях обряда является момент от утра первого дня свадьбы до приезда молодых к родителям жениха после церкви (выкуп ворот и продажа косы (места рядом с невестой) братом невесты); сохранились воспоминания о плаче невесты, «повивание молодой» и т. д., то есть те элементы, которые являются общерусскими.

С момента приезда в дом жениха описание обряда разительно не совпадает. Так, у Е. Передельского гораздо ярче представлено «официальное» начало: молодые со второго дня свадьбы посещают по очереди всех родных (начиная с родителей невесты), дарят подарки и получают «отдарки». В наших же материалах «дарят» молодых в первый же день свадьбы и при этом делают записи на стенах хаты. На второй день — рядятся, крадут кур и катают родителей на тачке, на третий — «забывают кол».

Помимо различий в этнографической стороне обряда похожую картину расхождения материалов можно увидеть и на примере текстов свадебных песен. Одним из самых «сохранившихся» можно назвать сюжет «Да торгуйся брат за сестру...»,⁴⁸ относящийся к моменту выкупа косы (места для жениха) у брата невесты. Однако следует упомянуть о достаточно обширном распространении этого элемента в свадебных обрядах на всей территории Кубани.⁴⁹

В целом если Е. Передельским зафиксировано 48 текстов, то в ходе наших экспедиций записан 21 текст свадебных песен. При этом сюжетная линия в сопоставлении с источником XIX в. схожа только для четырех текстов,⁵⁰ причем ни один из них не повторен полностью — все четыре имеют разные окончания.

Таким образом, что касается всего свадебного обряда и свадебных песен, то часть элементов и текстов можно считать действительно утраченными с течением времени. Часть же из них была явно привнесена. Становится понятно, что миграционные потоки в станицу не только в XIX, но и в XX в. были достаточно сильными, вследствие чего свадебный обряд преобразовывался и дошел до нас в том виде, в каком его зафиксировали экспедиции 2001 и 2004 гг.⁵¹

⁴⁸ См.: П, № 9.

⁴⁹ Например, из пяти свадебных обрядов, описанных в книге П. И. Ткаченко «Кубанская свадьба», в четырех присутствует данный сюжет с приведенными вариантами текста к ним (Ткаченко П. И. Кубанская свадьба. Краснодар, 2009).

⁵⁰ Еще один зафиксирован без напева и прочитан В. В. Смирновой по тетради. Мотив она не вспомнила. Все варианты текстов представлены в Приложении.

⁵¹ Впоследствии можно будет продолжить начатую работу, так как СПбГУКИ выезжал в экспедицию в станицу в 1996 г., но без участия автора статьи. Возможно, в материалах того года найдется больше сюжетных параллелей с источником XIX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ ПЕСЕН СВАДЕБНОГО ОБРЯДА СТАНИЦЫ ТЕМИЖБЕКСКОЙ⁵²

№ 1

$\text{♩} = 80$

Лебе-дя, лебе-дя, а где вы быва-ли, а где вы быва-ли и что вы ви-да... ли

Мы бы-вать-та быва-ли на си-нему мо-рю мы ви-дать-та ви-да-ли бе-лу ле-бё-ду...шку

Бе-лу ле-бё-душ-ку, крас-ну-ю де-ви-цу, мы ви-дать-та ви-да-ли, а взять-та не взя...ли

Лебе-дя, лебе-дя, а где вы бывали,
А где вы бывали и что вы вида...ли?

— Мы бывать-та бывали на синему морю,
Мы видать-та видали белу лебёду...шку.

Белу лебёдушку, красную девицу,
Мы видать-та видали, а взять-та не взя...ли

А взять-та не взяли, а знак палажили,
А знак палажили — крыло уломи...ли

№ 2⁵³

А в нас ноня малодушки не прядуть,
Ой, лёли, и вой лёли не прядуть,

На мыченьке, на мыченьке не мычуть,
Ой, лёли, и вой лёли не мычуть,

А всё ж ани в зелёном(ы) саду гуляют,
Ой, лёли, и вой лёли гуляют,

⁵² Тексты песен расположены по ходу их появления в свадебном обряде станицы Темижбекской. Публикуемые в приложении нотировки записей свадебных песен выполнены в ходе дипломной работы автора (научный руководитель А. Н. Захаров) по фонограммам, хранящимся в архиве СПбГУКИ. Напевы в большинстве случаев приводятся не полностью (за исключением песен с короткими текстами). На некоторые напевы исполняются несколько песенных текстов, что всегда оговаривается в сносках. Нотная графика Д. Ю. Куц.

⁵³ На данный напев в станице Темижбекской зафиксировано четыре песенных текста:

- «А в нас ноня малодушки не прядуть...» (П, № 2)
- «А на горе зелёная крушина...» (П, № 5 — ноты)
- «А коня мой, а коня мой вараной...» (П, № 16)
- «А по двару Иленушка хадила...» (П, № 22)

Да всё ж ани молодого дитя шукають,
Ой, лёли, и вой лёли шукають

Нашли, нашли маладова дитя в пелёнках,
Ой, лёли, и вой лёли в пелёнках

Да в золоте, да в золоте в свивальнях,
Ой, лёли, и вой лёли в свивальнях.⁵⁴

Да то-то ў нас хорошаи кумовья,
Ой, лёли, и вой лёли кумовья,

Да то-то ў нас хорошая беседа,
Ой, лёли, и вой лёли беседа.

№ 3

соло ♩=80

Как по-са-жу я ши-чи-рё-муш-ку

хор ♩=60

В зе-лё-ном са-ду, ой,
В зе-лё-ном са-ду, ой,
В зе-лё-ном са-ду, ой,

⁵⁴ В другой записи дополнительно с этой строфы были напевы слова, пели сбивчиво, повторяясь, поэтому порядок строк может быть неточным:

Да хто ж этого мала дитя кстить будя?
Ой, лёли, и вой лёли, кстить будя?
Обозвался Иванушка молодой,
Ой, лёли, и вой лёли, молодой,
Прывлэк, прывлэк Татьянушку и с собой,
Ой, лёли, и вой лёли и с собой,
Ой, да то-то ж у нас хорошаи кумовья,
Ой, лёли, и вой лёли, кумовья,
Да то-то ж у нас весёлая беседа.
Ой, лёли, и вой лёли, беседа.

да рас-ти, рас - ти, чи - рё - муш - ка,
 да рас-ти, рас - ти, чи - рё - муш - ка,
 да рас-ти, рас - ти, чи - рё - муш - ка,

тон - ка, вы - са - - ка...
 тон - ка, вы - са - - ка...
 тон - ка вы - са - - ка...

...Да нель-зя, нель - зя ши чи - рё - муш - ку

не - спе - - - ла - ю рвать, ой,
 не - спе - - - ла - ю рвать, ой,
 не - спе - - - ла - ю рвать, ой.

да нель-зя, нель-зя дев-чѐ-ноч-ку
 да нель-зя, нель-зя дев-чѐ-ноч-ку
 да нель-зя, нель-зя дев-чѐ-ноч-ку

не-сва- - - та-ну брать.
 не-сва- - - та-ну брать.
 не-сва- - - та-ну брать.

Как посажу я ши чирѐмушку
 В зелёном саду, ой,
 Да расти, расти, чирѐмушка,
 Тонка, высака.

Дай расти, расти, чирѐмушка,
 Тонка, высака, ой,
 Да не так тонка, как висока,
 Листом ширака.

Да не так тонка, как висока,
 Листом ширака, ой,
 Да нельзя, нельзя черѐмушку
 Неспелаю рвать.

Да нельзя, нельзя ши чирѐмушку
 Неспелаю рвать, ой,
 Да нельзя, нельзя девчѐночку
 Несватану брать.

Да нельзя, нельзя девчѐночку
 Несватану брать, ой,
 Да несватану, невенчану,
 Не заручѐну.

Да несватану, невенчану,
 Не заручѐну, ой,
 Дай адин(ы) берѐт за ручен(и)ку,
 Другой — за рукав.

Дай один(ы) берёт за ручен(и)ку,
 Другой — за рукав, ох (и),
 Да третий стоит, слёзно плачить,
 Любил(ы), да не взял.

№ 455

Да в леску, в леску, на кленку,
 Там висела калыбелка на шелку.
 Да качают его два брата.
 Да качайте, братцы, повыше,
 Штоб я увидел тестев двор.
 А у тестя во дваре тры шатра стаять:
 Ва первом шатре кавали кують,
 Ва втором шатре вино курють,
 А во третьем шатре девки пиво пьють.

№ 556

♩=76

А на га - ре зи - ле - на - я кру - ши - на, ой, лё - ли,
 кру - ши - на, ой, лё - ли,
 кру - ши - на, ой, лё - ли,

⁵⁵ Текст песни не спет, а рассказан по тетради, записан от старшего состава хора — Смирновой В. В. У Е. Передельского этот текст приурочен к «вечеринке у невесты», а точнее — к сбору дружек, когда дружки невесты собирали по станице девушек, чтобы идти к невесте:

Ой, в леску, в леску,
 На кленку,
 Там висела колыбелька
 На шелку.
 А во той колыбельке
 Млад Иван;
 Да качают ево
 Два братца.
 — Да качайте, братцы,
 Да повыше,
 Чтоб я увидал
 Тестев двор.
 А у тестя на дворе
 Три шатра.
 Да во первом шатре
 Вины курят.
 Во другом шатре
 Мед становят,
 А во третьем шатре
 Девки сидят,
 Между девушек,
 Млада Марья.

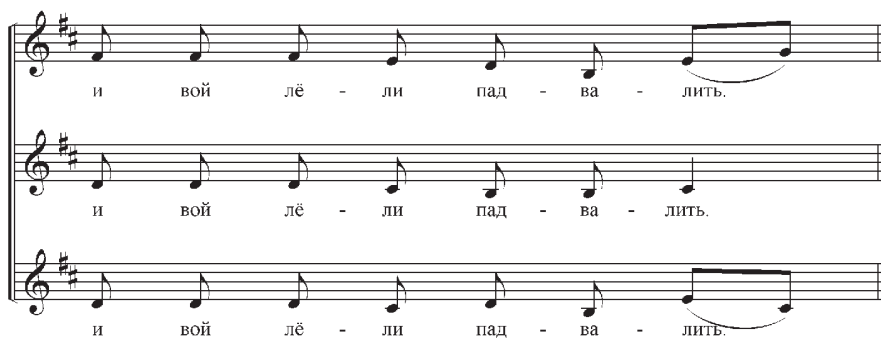
⁵⁶ На данный напев в станице Темижбекской зафиксировано четыре песенных теста (см. сноску 53).

и вой лё-ли кру-ши-на. Всё дуб-ра-ва-я зе-лё-на-я бы-ла, ой, лё-ли,
и вой лё-ли кру-ши-на. Всё дуб-ра-ва-я зе-лё-на-я бы-ла, ой, лё-ли,
и вой лё-ли кру-ши-на. Всё дуб-ра-ва-я зе-лё-на-я бы-ла, ой, лё-ли,

и вой лё-ли да бы-ла. Да не-ка-му дуб-ро-вуш-ку
и вой лё-ли да бы-ла. Да не-ка-му дуб-ро-вуш-ку
и вой лё-ли да бы-ла. Да не-ка-му дуб-ро-вуш-ку

из-ру-бить, ой, лё-ли, и вой лё-ли из-ру-бить.
из-ру-бить, ой, лё-ли, и вой лё-ли из-ру-бить.
из-ру-бить, ой, лё-ли, и вой лё-ли из-ру-бить.

Да не-ка-му зи-лё-на-ю пад-ва-лить, ой, лё-ли,
Да не-ка-му зи-лё-на-ю пад-ва-лить, ой, лё-ли,
Да не-ка-му зи-лё-на-ю пад-ва-лить, ой, лё-ли,

А на гáре зилёная крушина,
 Ой, лёли, и вой лёли, крушина
 Всё дубравая, зелёная была,
 Ой, лёли, и вой лёли, да была
 Да некаму дубровушку изрубить,
 Ой, лёли, и вай лёли, изрубить
 Да некаму зилёною падвалить,
 Ой, лёли, и вой лёли, падвалить
 А нащаво Серёжоньки дома нет,
 Ой, лёли, и вой лёли, дома нет.
 Он поехал, он поехал в ин гáрад,
 Ой, лёли, и вой лёли, в ин гáрад,
 Павёз, павёз златы кольца прадавать,
 Ой, лёли, и вой лёли, прадавать,
 Над ним стали красны деўки шальмавать,
 Ой, лёли, и вой лёли, шальмавать:
 — Вы шальмуйте, ни шальмуйте, ни прадам,
 Ой, лёли, и вой лёли, ни прадам,
 Павезу я Йиленушке дарам дам,
 Ой, лёли, и вой лёли, дарам дам,
 Павизу я Игóравны падарю,
 Ой, лёли, и вой лёли, падарю.

№ 6⁵⁷

Да стой, зять, за варотьям,
 Стой, зятя, за варотьям, ой
 Да на зятя метель ме...

Ой, да на зятя метель метёт,
 Да на зятя метель метёт, ой
 Укрывайся, зятё...

⁵⁷ На данный напев в станции Темижбекской зафиксировано семь песенных текстов:

- «Да стой, зять, за варотьям...» (П, № 6)
- «Да багáты баяре...» (П, № 7)
- «Да заборливой дружко...» (П, № 8 — ноты)
- «Да таргуйся брат за сестру...» (П, № 9)
- «Да сестрицы — падружки...» (П, № 10)
- «Да не стой конь под гáрой...» (П, № 13)
- «Да вот солнушка низка...» (П, № 15)

Ой, укрывайся, зятюшка,
Укрывайся, зятюшка, ой
Куницами, лисица...м

Ой, куницами, лисицами,
Куницами, лисицами, ой
Да чёрными сабаля...ми

О, да чёрными сабалями,
Чёр(а)нами сабалями, ой
Да яснами сокала...

№ 7⁵⁸

Да багаты баяре,
Багаты баяре, ой
Да па сметью хади...

Ой, да по сметью хадили,
По сметью хадили, ой
Черепочки собира...

Ой, черепочки собирали,
Черепочки собирали, ой
Да девочек адаря...

№ 8⁵⁹

♩=56

Да за-бор - ли - вай дру - шко, за - бо - ры - ли - вай дру - шко, ой,

да в те-ре-ме за - ба - ры... вся Ой, да в те-ре - ме за - ба - рыв - ся,

⁵⁸ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы семь песенных текстов (см. сноску 57).

⁵⁹ На данный напев в станице Темижбекской зафиксировано семь песенных текстов (см. сноску 57).

да в те-ре-ме за - ба ры - вся, ой, да с дев-ка - ми па - бра - ни... лся

Ой, да деў-ки друш-ка би - ли, де-вы-ки друш - ка би - ли, ой,

да под сто - лы за - ва - - - ли...

Да заборливой друшко,⁶⁰
 Забор(э)ливой друшко, ой
 Да в тереме забары...вся,

Ой, да в тереме забарывся,
 Да в тереме забарывся, ой
 Да с девками пабрани...лся.

Ой, да деўки дружка били,
 Дев(ы)ки друшка били, ой
 Да под стол(ы) завали...

Ой, да пад стол завалили,
 Пад стол(ы) завалили, ой
 Саломаю прытрусил...

Ой, саломаю прытрусил,
 Саломаю прытрусил, ой
 Да спичками падпали...

⁶⁰ Вариант текста по книге Е. Передельского:

Заборливый друшко,
 У тереме заборился,
 С девками побранился.
 Девки дружка били,
 Под пол завалили,
 Соломою запалили.

Кроме данного корильного сюжета удалось зафиксировать еще один, невнятно исполненный А. Н. Корневой:

Сваха — нелипаха,
 Шишок излепила
 Излепила, а сама всё зыла.

Ой, да ґари, дружок, жарка,
 Ґари, дружок, жарка, ой
 Да нам тебя не жа...лка

№ 9⁶¹

Да тарґуйся брат за сестру,⁶²
 Да тарґуйся брат за сестру,
 Да за её русу ко...

Да праси за сестрицу,
 Да праси за сестрицу,
 Да сто рублей

А за русу косу ты...

№ 10⁶³

Да сестрицы — падружки,
 Сестрицы — падружки,
 Да прадайте паду...

Да прадайте падушки,
 Прадайте падушки,
 Да за руб, за полти...

№ 11⁶⁴

⁶¹ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы семь песенных текстов (см. сноску 57).

⁶² Песню исполнила Н. К. Петрова, одна. Очевидно, поэтому размер стиха не выдержан. Остальные песни на данный напев всегда имеют строгую трехстрочную форму. В книге Е. Передельского приведен такой текст:

Торгуйся, братец за сестру,
 Да проси за сестру сто рублей,
 А за русу косу тысячу.

И далее, после того как брат берёт рюмку водки и деньги:

Татарин, братец, татарин,
 Продал сестрицу за чару,
 А русу косу за гривну!

⁶³ На данный напев в станице Темижбекской зафиксировано семь песенных текстов (см. сноску 57).

⁶⁴ На данный напев в станице Темижбекской зафиксировано два песенных текста:

«Белая бирёза, ой, жёлтай цвет...» (П, № 11)
 «Ой кукуйи кукушка, ой, не ўмолкай...» (П, № 12)

Музыкальный фрагмент с нотами и русскими текстами:

бы - ла у нас И - ле - на, ой, а ти - перь нет.

Бы - ла у нас И - ле - на, ой, ти - перь нет,

отъ - ез - жа - ла са два - ра, ой, да толь - ка свет.

Белая бирёза, ой, жёлтай цвет,
Была у нас Илена, ой, а теперь нет.

Была у нас Илена, ой, теперь нет,
Отъезжала са двара, ой, да только свет.

Отъезжала са двара, ой, да только свет,
Сыломила бирёзу, ой, да со верха.

Сыломала бирёзу, ой, сы верха,
— Живи, живи, бирёза, ой, без верха.

А стой мая, бирёза, ой, без верха,
Живи, живи, мамушка, ой, да без меня.⁶⁵

⁶⁵ Зафиксированы две записи песни. В 2004 г. пропели далее по тетради, но невнятно, так как на обыгрывании современных свадеб коллектив исполнял песню только до этого момента:

Ой, жаль мне тебя, матушка,
Остаётся да рутая мята да вся у тебя,
Да зелёные, пахучие васильки,
Вставай, вставай, моя матушка,
Поливай моя матушка раненько,
Поливай моя матушка да чистенькой,
Да рутую мяту, дай пахучий василёк,
Да утренними, да вечерними зорями,
Да всё больше, да горячими слезами.

№ 12⁶⁶

Ой кукуйи кукушка, ой, не ўмолкай,
Да немношка тибѣ, ой, да кукавать.

А немношка тибѣ, ой, да кукавать,
От Великава дня, ой, да да Петра.

От Великава дня, ой, да да Петра,
Да ты плачь Елена, да не ўмолкай,

Да ты плачь Илена, да не ўмолкай,
Да немношка тебе, ой, да девовать.

Да немношка тебе, ой, да дивавать,
Дай один(ы) динѣчек, ой, да чисочек.

№ 13⁶⁷

Да не стой конь под ǵарой,
Да не стой конь под ǵарой,
Да не качай ǵалавой.

Да не качай ǵалавой.
Да не брызгай уздой,
Да не давай тестю зве...сти

№ 14⁶⁸

Бел заюшка, бел заюшка,
Бел заюшка, ǵорностаюшка,⁶⁹
А ǵде ж ты был, а ǵде ж ты был,
А ǵде ж ты был, поздно с вечера ходил?
Или в тебя, или в тебя,
Или в тебя ǵде прывадушка есть?
Прывадушка, прывадушка,
Прывадушка — красна девушка,
Прывадила, прывадила,
Прывадила часто в ǵости ходить.
Часто в ǵости, часто в ǵости,
Часто в ǵости, да ǵостинчики носить

⁶⁶ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы два песенных текста (см.: сноску 64).

⁶⁷ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы семь песенных текстов (см.: сноску 57).

⁶⁸ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы два песенных текста:

«Бел заюшка, бел заюшка...» (П, № 14)

«Кума мая, кума мая...» (П, № 18 — ноты)

⁶⁹ Каждая вторая строка повторяется дважды.

Гостинчики, гостинчики,
Гостинчики — сладки прянички.⁷⁰

№ 15⁷¹

Да вот солнушка низка,
Вот сол(ы)нушка низка, ой
Да а нам(ы) к двару бли...

Ой, да на дваре вечера,
На дваре вечера, ой
Да свёкару веселе...(й)

Ой, а свёкару веселея,
А свёкару веселея, ой
Да ждёт себе каресту...

О, да ждёт сибя карестушку,
Да ждёт сибя карестушку, ой
Маладую невесту...

Ой, у поля работницу,
В поле работницу, ой
Да(й) в доме кукобни...

Ой, да(й) ў доме кукобницу,⁷²
У домя кукобницу, ой
Да гастям(ы) приветни...

Ой, да гастям(ы) приветницу,
Гастям(ы) приветницу, ой
Да молодому⁷³ советни...

⁷⁰ Ср.: *Передельский Е.* Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней. С. 64.

Бел заюшка, бел заюшка,
Бел заюшка, горностаюшка
И де ты был,
Поздно вечером гулял?
Ай у тебе где привадушка есть?
Привадушка, привадушка,
Привадушка, камыш травушка,
Камыш трава, камыш трава,
Камыш трава, ключевая вода?
Ой маленький, ой младенький,
Ой младенький, млад Иванушка,
Иде ты был, поздно вечером гулял?
Ай у тебе где приветушка есть?
Приветушка красна девушка,
Привадила добра молодца к себе,
Заставила часто в гостюшки ходить,
Заставила всё гостинчики носить.

⁷¹ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы семь песенных текстов (см.: сноску 57).

⁷² «Кукобница — это невеста», объяснили станичники.

⁷³ Слово исполнено невнятно.

№ 16⁷⁴

А коня мой, а коня мой вараной,
Ой, лёли, и вой лёли, вараной

А на дваре Сирёжичка маладой,
Ой, лёли, и вой лёли, маладой,

А па двару хмелинушка стелится,
Ой, лёли, и вой лёли, стелится,

Люди скажут Серожичка женится,
Ой, лёли, и вой лёли, женится,

Берёт сибе красну девку, Ленушку,
Ой, лёли, и вой лёли, Ленушку,

Да умнава — разумнава батюшки,
Ой, лёли, вой лёли, батюшки,

Да умненькой — разумненькой мамушки,
Ой, лёли, и вай лёли, мамушки.

№ 17

Дай у нас но - ня бе - лай день, дай у нас но - ня
бе - лай день, бе - лай день бе - лай день, а бе - лай день бе - лай день,
бе лай день бе - лай день, а бе - лай день бе - лай день.

⁷⁴ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы четыре песенных текста (см.: сноску 53).

Дай у нас Ва - ся ка - ва - лер, дай у нас Ва - ся ка - ва - лер,
ка - ва - лер, ка - ва - лер, а ка - ва - лер, ка - ва - лер,
ка - ва - лер, ка - ва - лер, а ка - ва - лер, ка - ва - лер.

Дай у нас ноня белай день,
Дай у нас ноня белай день,
Белай день, белай день,
А белай день, белай день.⁷⁵

Дай у нас Вася кавалер,
Дай у нас Вася кавалер,
Кавалер, кавалер,
А кавалер, кавалер.

Дай у нас Аня барыня,
Дай у нас Аня барыня,
Барыня, барыня,
А барыня, барыня.

Дай ана Васю любила,
Дай ана Васю любила,
Любила, любила,
А любила, любила.

Да вслед за Васей хадила,
Да вслед за Васей хадила,
Хадила, хадила,
А хадила, хадила.

Дай платок(ы) белай дарила,
Дай платок(ы) белай дарила,

⁷⁵ Последние два стиха повторяются дважды.

Дарила, дарила,
А дарила, дарила.

Дай платок(ы) белай с коймами,
Дай платок(ы) белай с коймами,
С коймами, с коймами,
А с коймами, с коймами.

Дай у нас Вася с кудрями,
Дай у нас Вася с кудрями,
С кудрями, с кудрями,
А с кудрями, с кудрями.

Дай у нас Аня с косами,
Дай у нас Аня с косами,
С косами, с косами,
А с косами русами.

№ 18⁷⁶

♩=76

Ку - ма ма - я, ку - ма ма - я, ку - ма ма - я и ду - ша ма - я,
ку - ма ма - я и ду - ша ма - я, Па што ку - ма, па што ку - ма,
па што ку - ма ты не зна-ес-ся са мной, па што ку - ма ты не зна-ес-ся са мной?..

⁷⁶ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы два песенных текста (см. сноску 68).

...А зи - мо - ю. а зи - мо - ю. а зи - мо - ю да ва пи - са - ных са - нях.

а зи - мо - ю да ва пи - са - ных са - нях.

Кума мая, кума мая,
Кума мая и душа мая.⁷⁷

Па што, кума, па што, кума,
Па што, кума ты не знаеся са мной?

Не знаеся, ни знаеся,
Ни знаеся, не слыхаеся?

Не ты ка мне, ни ты ка мне,
Ни ты ка мне, да ни я и к тебе.

Пра меж Дону, пра меж Дону,
Пра меж Дону бел ручеюшек тичет.

Па берёжку, па ручеюшку,
Па ручеюшку бел гаголушек плывет.

А ў гогаля, а ў гогаля,
А ў гогаля залатая галава.

Ў гаголушки, ў гаголушки,
Ў гаголушки — пазалоченная.

А гоголь ў нас, а гогаль ў нас,
Да гогаль у нас Иванушка.

А гаголушка, а гаголушка,
А гаголушка — Татьянушка.

А им люди, а им люди,
А им люди дивавалися,

Што хороши, што хороши,
Што хороши паражалися

А старший брат, а старший брат,
А старший брат пазавидавал ему.

⁷⁷ Каждый последний стих повторяется дважды.

Кабы ў миня, кабы ў миня,
Кабы ў мине да харошая жена

А я б іё, а я б іё,
А я б іё да не биў, не журиў,

А я б іё, а я б іё,
А я б іё ва калясачках вазил,

А зимою, а зимою,
А зимою да ва писаных санях.

А вислою, а вислою,
А весною в каюлке⁷⁸ на реке.

№ 19

$\text{♩} = 84$

Ой, сва - тьюш - ка, да мой ба - тьюш - ка, был я ў вас
был я ў вас, па - бы - вал я ў вас
с ве - че - ра. Да пир - ле - те - ла жи пе - ре - пё - лоч - ка на - ша к вам,
пир - ле - те - ла же чис - то - ря - ба - я на - ша к вам.

Ой, сватьяшка, да мой батюшка, был я ў вас,
Был я ў вас, пабывал я ў вас с вечера.

Да пирлетела жи перепёлочка наша к вам,
Пирлетела же чисторябая наша к вам.

Не шумите, да не бранитесь на ниё,
Нихай наша перепёлочка привыкая,

Ой, нихай наша перепёлочка привыкая,
Нихай её да ясный сокол привечая.

⁷⁸ Слово исполнено невнятно.

№ 20⁷⁹

А в нас ноня беда стряслась
Рана, рана
А в нас ноня великая, ранюшок

Татьянушка с двара ушла,
Рана, рана
И Павлавна с двара ушла, ранюшок

Ой и с шелками, и с юбками,
Рана, рана
И с шелками, и с юбками ранюшок

Ой и с бранами скатертями,
Рана, рана
И с бранами скатертями ранюшок

Ой и с вышатами рушниками
Рана, рана
С вышатами рушничками ранюшок.

№ 21⁸⁰

$\text{♩} = 96$

Ой, а в нас но ня да ра-дось ра - дось, ра-но, ра - но

а(в) нас но - ня ве - ли - ка - я ра - ню - шок.

Ой И - ле-нуш ка на двор пры - шла ра - но ра - на

И - го - рав - на на двор пры - шла ра - ню - шок.

⁷⁹ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы два песенных текста:

«А в нас ноня беда стряслась...» (П, № 20)

«А в нас ноня да радость, радость...» (П, № 21 — ноты)

⁸⁰ На данный напев в станице Темижбекской зафиксированы два песенных текста (см.: сноску 79).

Ой и шел - ка - ми и с юб - ка - ми ра - на ра - на

и с шел ка - ми и с юб - ка - ми ра - ню - шок.

А в нас ноня да радость, радость
Рано, рано,
А в нас ноня великая, ранюшок.

Ой, Иленушка на двор прышла,
Рано, рана,
Игоравна на двор прышла, ранюшок.⁸¹

Ой, и с шелками, и с юбками,
Рана, рана,
И с шелками, и с юбками ранюшок.

⁸¹ Другой вариант текста с этой строки записан от В. В. Смирновой. Текст был пересказан словами. Исполнительница приурочила его к перевозу приданого:

Пили мы пили горилочку, рано, рано,
Пили мы пили горилочку, ранюшок.
Пили мы пили горилочку да за девочку, рано, рано,
Да за девочку, Татьянушку, ранюшок.
За Татьянушку, за Павловну, ранюшок.
А мы пили, не платили, рано, рано,
Татьянушку сговорили, ранюшок.
Татьянушку сговорили, рано, рано,
За молодого Николаюшку, ранюшок.

Вариант текста по книге Е. Передельского. Приурочен ко времени «пропоек»:

А были мы, были на рыночку
Рано, рано!
А были мы, были на рыночку
Ранёшунья!
А пили мы, пили горилочку,
Рано, и пр....
Хочь мы пили, не платили,
А Марьюшку сговорили
За младова Иванушку,
За младого Григорья.
Ой, Марьюшке просим ласки,
Тихоновну во коляски.
В нас колёсы точёные,
А другие бушеваны,
А коники воронные,
Повознички молодые,
Только сети — поехати
За младую княгинею,
За красной, ой, Марьею,
За красною, ой, Тихоновной.

Ой и с бранами скатертями,
Рана, рана,
И с бранами скатертями ранюшок.

Ой и с вышатами рушниками,
Рана, рана,
С вышатами рушниками ранюшок.

№ 22⁸²

А по двару Иленушка хадила,⁸³
Ой, лёли, и вой лёли, хадила

Золатою цепочкаю звинела,
Ой, лёли, и вой лёли, звенила,

Радимава, да батюшку будила,
Ой, лёли, и вой лёли, будила,

Увстань, праснись, радиминьний батюшка,
Ой, лёли, и вой лёли, батюшка,

Многа-много коней, людей⁸⁴ на дворе,
Ой, лёли, и вай лёли, ва дворе,

Хорош, пригож, Серёжичка на кане,
Ой, лёли, и вай лёли, на кане,

Харош, пригож Викторович на вараном,
Ой, лёли, и вой лёли, вараном.

⁸² На данный напев в станице Темижбекской зафиксировано четыре песенных текста (см. сноску 53).

⁸³ Эта песня расшифрована с подаренной экспедицией кассеты, со старых фонограмм хора станицы, и неизвестна ее приуроченность к обряду. В 2004 г. удалось зафиксировать эту песню в исполнении В. В. Смирновой в таком варианте:

В зеленом садочке там Марьюшка ходила,
Ой, люли, ой, люли, ходила (повтор после каждой строфы)
По зеленому, зеленому, гуляла,
Золотой цепочкой звонила,
Родимово своего батюшку будила,
Увстань, проснись, родименький батюшка,
Много—много князей—бояр во дворе,
Хорош, прыгож Иванушка на коне,
Хорош, прыгож Иванушка на вороном,
Да хороша прыгожая черкесочка на нём,
Ставропольского купчика самого.

⁸⁴ Часть хора вместо «коней-людей» спела «парней-парней».